

отэтнонимными прилагательными и топонимов: *Такой провал называют чудской ямой, говорят, не то чудь белоглазая ушла в землю, не то ихний бог Кудэ-водэж сам собой закопался* [6, с. 162]; *В октябре 1582 года под Чувашским мысом разразилась решающая битва* [3, с. 194].

Таким образом, этнонимы в художественных текстах являются маркерами национальной идентичности, репрезентируя такие ее компоненты, как особенности внешнего вида, общность языка и культуры, территории, исторического прошлого, а также традиции именования. Данный вид языковых единиц помогает авторам произведений отразить оппозицию «свой – чужой», существующую в языковой картине мира любого этноса, а также выразить идею толерантного существования представителей разных культур на определенной многонациональной территории.

Библиографические ссылки

1. Иванов, А. В. Чердынь – княгиня гор / А. В. Иванов. – Пермь, 2003. – 348 с.
2. Иванов, А. В. Золото бунта / А. В. Иванов. – М., 2005. – 542 с.
3. Иванов, А. В. Message: Чусовая / А. В. Иванов. – М., 2007. – 488 с.
4. Никонов, Н. Ермак / Н. Никонов // Уральский следопыт. – 1973. – № 4. – С. 15–25.
5. Решетников, Ф. М. Подлиповцы / Ф. М. Решетников. – М., 1977. – 192 с.
6. Турова, Е. Кержаки. Проза / Е. Турова. – Пермь, 2007. – 320 с.
7. Федоров, Е. Демидовы / Е. Федоров. – М., 1946. – 343 с.

Татьяна Слесарева

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова
(г. Витебск, Беларусь)*

ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РЕЛИГИЯ» В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА: МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается в морфолого-семантическом аспекте лексика тематической группы «религия» в белорусскоязычной поэзии Владимира Короткевича.

Ключевые слова: лексика; тематическая группа; религия; поэтический текст; Владимир Короткевич.

Религия является одним из компонентов истории на всех этапах ее развития, формой сохранения опыта, накопленного предшествующими поколениями. Неотъемлемой частью культуры становится довольно

большой пласт лексики, появившийся под влиянием религии, – религиозная (конфессиональная) лексика. Слова рассматриваемой группы занимают важное место в фольклоре, находят отражение и широкое применение в художественных произведениях, написанных в разные исторические периоды.

Наши наблюдения построены на материале текстов стихотворений из сборников «Матчына душа» (1958) и «Вячэрнія ветразі» (1960) Владимира Короткевича [1].

Хочется отметить, что общепринятой классификации религиозной лексики нет, поэтому нам представляется целесообразным распределение лексики, представленной в анализируемых стихотворениях, с точки зрения семантики этих слов на следующие лексико-семантические группы.

1. Предметы и вещества, связанные с богослужением, с культовыми обрядами (*икона, крест, лампадка*): *Цяжкі крыжэ, але вельмі пачэсны* [1, с. 109].

2. Культовые сооружения (*церковь, храм, каплица*): *Засталіся фарбы фрэсак старых, // Храмы над люстрай вод, // І жанчына кнігі пісала пра іх, // Каб любіў іх родны народ* [1, с. 131]; *На лясным раздарожжы // Капліца прыткнулася ў нетрах, // І Хрыстос сем стагоддзяў // Вісіць на пахілым крыжы* [1, с. 80]; *Памятаеш, стаялі ўдваіх // Мы на белых узнесеных хорах // Самай лепшай царквы...*[1, с. 136].

3. Религиозные действия (*молиться, перекреститься, верить*).

4. Облачение и атрибуты священнослужителей (*риза, четки*): *І дзядоўнік на рызе папоўскай, // Ніжэй паясніцы* [1, с. 135].

5. Церковные службы и их части (*панихида, молебен, молитва*).

6. Религиозные праздники (*Христово Воскресение, Спас, Пасха, Страстная*). При этом следует отметить, что номинации религиозных празднеств используются поэтом в исследуемых текстах чаще всего во временном значении, а не чисто сакральном.

7. Библийские персонажи (*Господь, Бог, Иуда, Иисус, ангелы, херувим*). Бог в анализируемых произведениях предстает и как сострадающий людям, готовый помочь, и как гневный судья, вершитель судеб. К высшему существу направлены все просьбы и мольбы смертных, с ним связано ожидание чуда: *Уся краіна над працай гарбела, // Ела бульбу, не бачыла сала, // Усе маліліся, усе цярпелі...*[1, с. 99]; *І балбоча стары, што жыве на суседстве са мною, // Як калісьці малебны служылі...*[1, с. 135].

В лирике конфессиональная лексика часто входит в состав тропов и фигур, а метафорическое употребление теонимов служит для создания конкретного образа или смысла: *О, якая залатая восень! // О, як стогне пад снапамі воз! // Павуцінне, «пража маткі боскай», // Заплятае халадок нябёс [1, с. 87]; І, можа, шчасце менавіта ў гэтым, // Каб любаму дадаць усе гады, // Каб адкрываць нязнанья планеты, // Сівець, чакаць, кахаць, расціць сады, // Не быць ніколі вербным херувімам [1, с. 124].*

В особую группу хочется выделить встретившиеся в стихотворениях эклезионимы – собственные имена мест совершения обряда, мест поклонения. Так, Владимир Короткевич упоминает выдающийся памятник зодчества владими́ро-суздальской школы – церковь Покрова на Нерли: *Кволая-кволая, чыстая-чыстая, // Быццам дзяўчына, царква на Нерлі [1, с. 141]; Кураслеп на лугах Багалюбава, // Белы храм над Нерлю-ракой [1, с. 134].*

Адъективная лексика, которая относится к группе конфессиональной, представлена в стихотворениях эпитетами *святой* и *божий*.

В словаре С. И. Ожегова прилагательное *святой* определяется как 1. Проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (*высок.*). 2. Заветный, истинный, величественный и исключительный по важности (*высок.*). 3. В религиозно-мистических представлениях: обладающий божественной благодатью. 4. В значении существительного *святой* – человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом христианской жизни и носителем чудодейственной силы. У В. Короткевича данное прилагательное репрезентирует первое и четвертое значения в следующих контекстах: *Ты – мая святая песня, // Свет адзіны ў вачах [1, с. 125]; А ў сэрца другі ёй убіўся, // Пакорлівы, добры, святы [1, с. 92].*

Прилагательное *божий* употреблено в переносном значении в метафорическом сочетании: *З каліты салёнай, парожняй, // Залатоўку ўзяўшы ў рукі, // Дзед шупряў яе ў «божае вогнішча», // Каб сухоты пусцілі ўнука [1, с. 99].*

Таким образом, в творчестве Владимира Короткевича лексика темы «религия» богата и разнообразна в семантическом отношении, чаще всего используется в прямом значении, а ее анализ помогает раскрытию своеобразия творческой личности автора.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Караткевіч, У. С. Зб. тв. : у 25 т. Т. 1 : 1950–1960. / У. С. Караткевіч. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2012. – 533 с.